

УДК 327.8

РИМСКИЕ ГРАЖДАНСКИЕ ЦЕННОСТИ. ВЗГЛЯД ИМПЕРАТОРА-ФИЛОСОФА

А.О. Кудратов, Е.А. Венидиктова

Римская система ценностей имеет свои имманентно присущие черты. Последние проявляют себя в поступках исторических героев. Интерес представляет устойчивость этих представлений, зародившихся в период Республики, но продолжающих существовать и на закате Империи.

Ключевые слова: Римская республика, Учение об идеальном гражданине, Система ценностей

Система ценностей являет себя только через представления личностей, несёт на себе отпечаток эпохи и в принципе имеет те же характеристики, которые мы бы могли назвать, говоря о морали в целом. Поэтому можно говорить о её историчности, о её эволюции. Для данной работы главным является выявление тех изменений, которые претерпели традиционные римские гражданские ценности в представлениях Марка Аврелия. О самом наличии таковых ценностей, не называя их, упоминает М. Поленц [4]. Однако термин традиционные ценности – условный. Связан он с нашей гипотезой, согласно которой римские республиканские – они же полисные – ценности продолжают своё существование после крушения республики. Традиционные ценности, таким образом, несут на себе отпечаток республиканского строя. Также позволяет объединить их под одним термином смысловая, и даже терминологическая общность. Они реконструируются через Сципиона, Катона, Полибия, Саллюстия и, главным образом, Цицерона.

Мотив общего дела, общего назначения довольно выпукло проступает в «Размышлениях» Марка Аврелия и зачастую совпадает с понятием гражданственности. Он выступает в качестве мотивации. Стремление к общему благу, таким образом, для Марка Аврелия как и в традиционной системе ценностей является эталоном. Более того, он высвечивает данный вопрос и в философском аспекте: «...благо разумного существа в общности, а что мы рождены для общности, давно доказано» [1.5,16]. Данный тезис также подтверждается неоднократными указаниями на необходимость любой деятельности, если только её цель благо [1.9,23;7,5;5,33;6,7;3,5]. Подчёркивается, что именно для этой высокой цели человек и рождён [1.5,1; 8,12]. Марк Аврелий проводит мысль об общности интересов о неразрывной связи города и гражданина [1.5,22; 6,54]. Кроме того, подчёркивается тезис, свойственный традиционной римской системе ценностей, что связь гражданин-государство основана на законе [1.10,33].

Однако же, здесь стоит остерегаться, чтобы не спутать смыслы. Город в «Размышлениях» помимо своего обычного представления, предстаёт также как образ всего мира. По контексту не всегда можно однозначно разделить два смысла. Но для данного источника свойственно смешение, наложение друг на друга образов и терминов философских и общественных, что представляет для нас дополнительный интерес.

Новым в сравнении с традиционной системой является то, что если раньше отсылка к общему благу могла только подразумеваться, теперь она явная. Кроме того, Марк Аврелий уделяет внимание и каждому конкретному человеку по этому поводу он пишет: «...человек, отщеплённый от одного хотя бы человека, отпал уже от всей общности» [1.10,8]. Общественное, таким образом то, что всеохватно связывает людей. «Люди рождены друг для друга» [1.8,59].

Второй составляющей традиционной римской гражданской этики было благоговение перед предками. Последнее покажется ещё более убедительным, если взять во внимание, что «реминисценции прошлого у римлян вообще никогда окончательно не угасали» [3]. Стоит отметить, что эти ценности, тоже не есть некие абстракции. Они прямое руководство к действию и рассматриваются именно с этой точки зрения. В действии же они и проявляются.

У Марка Аврелия мы увидим неоднозначное в этом плане отношение. В целом, относительно традиционной системы в его представлениях роль предков явно ниже. В этом отношении всё представляется достаточно ясным. Объяснение этих изменений можно найти исходя из этики позднего стоицизма. Да и сам Марк Аврелий объясняет эту перемену достаточно ярко.

«Так же имена прославленных когда-то людей нынче некоторым образом – забытые слова: Камилл, Цезон, Волез, Дентат; а там понемножку, и Сципион с Катонем, затем и Август, потом Адриан, Антонин. Всё переходчиво, всё быстро становится баснословным, а вскоре и полное забвение всё погребает. И это я говорю о тех, кто некоторым образом великолепно просиял, потому что кто не таков, тот, чуть испустив дух, уже «незнаем, неведом» [1.4, 33, см. также 3,3; 8,31].

Возникает резонный вопрос. Если не в предках искать эталона добродетели, то где? Также незамедлительно приходит на ум мысль, о наследии покинувших этот мир людей. Почему оно не берётся в расчёт? Ещё большую смуту наводит единственный в своём роде фрагмент, в котором Марк Аврелий пишет: «В Эбресских записях содержалось наставление непременно хранить память об одном из древних, державшихся добродетели» [1.11, 26]. Мы сталкиваемся с пренебрежительным, в известной степени, отношением к предкам и в то же время, находим предложение хранить память об одном из древних. Как объяснить такую непоследовательность?

Во-первых, «Размышления» не несут в себе чётко выстроенную философскую систему. Это произведение является медитацией, духовным упражнением и поиском ответов на конкретные насущные вопросы [2]. Во-вторых, стоит отметить, что под «державшимся добродетелей» может пониматься человек различного рода. И в этом, на наш взгляд, кроется ответ на вопрос.

В этом случае всеми красками начинает играть наше разделение этики гражданской и философской и как следствие взаимодействие понятий гражданин и философ в рамках этой этики. Для Марка Аврелия, как видно из текста, уход граждан не представляется столь интересным. Что же касается философов, то к их наследию он регулярно обращается.

Таким образом, благое действие теперь всецело подчинено общему благу, без ссылки на предков и прошлое. Здесь нет преклонения перед предками, и всё происходящее не проверяется на соответствие им. Зато есть общество здесь и сейчас.

Вся ответственность, значимость с прошлого переходит на настоящее время. «И ещё помни, что каждый жив только в настоящем и мгновенном. Остальное либо прожито, либо неявственно» [1.3,10]. А в настоящем времени Марк Аврелий предлагает «исходя из наличного, подвигаться вперёд рассудительно, держась того, что представляется справедливым» [1.10,12]. Главное, таким образом, в действии – справедливость. Это добродетель, которая напрямую соответствует идее общего блага. Что означает отсылка к первому аспекту гражданской этики – общему благу.

Развивая тему об общем благе, следует отдельно сказать о справедливости. Не вызывает сомнений, что в данном тексте она имеет первостепенное значение. Именно посредством неё достигается общее благо. Справедливость является божественной [1.6,17] и именно из неё по словам Марка Аврелия возникают остальные добродетели [1.11,10]. Из вышесказанного можно сделать вывод, что для Марка Аврелия все добродетели связаны с общественным благом. Что подкрепляет наше утверждение о его – общественного блага – значимости.

Достаточно было сказано о двух аспектах римской системы ценностей, один из них – идею общего блага рассмотрели подробнее. Но здесь важно сказать, что всё это имеет смысл только в контексте действия, что невозможно без наличия субъекта.

Если мы говорим о традиционной римской системе ценностей, то для неё характерно, что всё государство держится на законе. Также на законах держатся права и свобода

граждан. Причём, важно отметить, что эти формулировки показывают динамичные явления: и функционирование государства на основе законов, и использование своих прав гражданами – это процесс. Поэтому важно нормальное функционирование законов на практике, что в свою очередь зависит от граждан.

В итоге: государство и гражданин взаимозависимые единицы. Функционирование этой системы основано на праве, которое должно соответствовать заветам предков и идее общего блага. Эта взаимосвязь по представлениям римлян может существовать, только если гражданин следует заветам предков и идее общего блага, что также проявляется в отношении граждан к закону.

Марк Аврелий в свою очередь тоже придаёт большое значение действию, а значит, в поле рассмотрения подпадает субъект его совершающий. «Не в переживаниях, а в деятельности добро и зло разумного гражданственного существа, как и добродетель его и порочность в деятельности, а не в переживаниях» [1.9, 16]. Для Марка Аврелия также характерен тезис о взаимной зависимости гражданина и города. В данном случае это означает, что помимо 2-х составных частей римской гражданской этики необходимо рассмотрение субъекта и его действий.

Начиная разговор об этом, нужно сказать, что рассмотрение проблемы изменения, трансформации римской системы ценностей, неизменно сопровождается вопросом о соотношении этики гражданской и этики философской (в нашем случае стоической). Связанно это в первую очередь с тем, что как далеко мы бы не начали поиски традиционной римской системы ценностей, мы обязательно найдём следы греческой философии. В свете этого тезиса в римской системе ценностей, на наш взгляд, в любой период её развития можно найти два взаимодействующих друг с другом идеала: идеал гражданина и идеал философа-стоика.

Применительно к «Размышлениям» Марка Аврелия идеал гражданина изменился, во-первых, в плане того, что теперь он не только и не столько гражданин Рима, сколько гражданин всего мира. «Город и отечество мне, Антонину, – Рим, а мне, человеку, – мир. А значит, что этим городам на пользу, то мне только и благо» [1.6, 44]. Ему не важно, и не нужно одобрение общества, он не признаёт его героев, но именно на благо этого общества направлены все его действия.

Идеал философа можно рассмотреть там, где его оттеняет определение того, как Марк Аврелий понимает философию. Философия для Марка Аврелия представляет следующее: «Если бы у тебя и мать была сразу, и мачеха, ты бы и эту почитал, а всё-таки постоянно ходил бы к той. Вот так у тебя теперь придворная жизнь и философия: ходи почаще туда и у той отдыхай, из-за которой ты способен принять эту другую, и она тебя» [1.6,12].

Философия вносит раскол между личными ценностями и общественными. Последнее, так как посредством философии наблюдаются абстрагировано, могут восприниматься критически, не как данность, а как феномен субъектности[5].

Одна из сентенций Марка Аврелия выглядит следующим образом: «не снискать мне славу философа». Однако в том, каким он предстал в исторической памяти, есть компромисс – Его называют император-философ.

Литература

1. Марк Аврелий Антонин. Размышления. СПб.: Наука. 1993. 248 с.
2. Адо П. Духовные упражнения и античная философия. СПб.: «Степной ветер». 2005. С. 133.
3. Штаерман Е.М. От гражданина к подданному// Культура древнего Рима. М.: Наука. 1985. С. 23.
4. Поленц М. Стоя. История духовного движения. СПб.: Quadrivium. 2015. С. 755.
5. Мухаметзянова Ф. Г., Шабельников В. К., Осьмина Е. В., Коржова Е. Ю., Рудыхина О. В. Размышления и представления о феномене субъектности в различных образовательных пространствах. Казань: Издательский центр Университета управления «ТИСБИ», 2016.– 252 с.

Сведения об авторе

А.О. Кудратов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия, e-mail: alik.kudratov@gmail.com, Вендиктова Е.А., кандидат исторических наук, ИМОИВ КФУ

**ROME CIVILIAN CAPITALS.
VIEW OF THE IMPERATOR-PHILOSOPH**

A. Kudratov, E. Venidiktova

***Abstract:** The Roman system of values has its own specific features. These features manifest themselves in the actions of historical heroes. Interest for the researcher is the stability of the ideas that originated in the Republic, but continue to exist at the end of the Empire.*

***Keywords:** The Roman Republic, the doctrine of the ideal citizen, the system of values*

Data about the authors

A. Kudratov, Student, Kazan Federal University, Kazan, Russia, e-mail: alik.kudratov@gmail.com, E. Venidiktova, Candidate of Historical Sciences, Kazan Federal University, Kazan, Russia